

Вклад нефтегазового сектора в динамику экономических показателей в России и в мировой практике

М.В. Казакова

Влияние благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на экономический рост в развивающихся странах, странах с переходной экономикой неоднозначно и зависит от рассматриваемой перспективы, структуры и особенностей экономики, этапа развития.

Для устойчивости государственных финансов большое значение имеет долгосрочное соотношение доходов и расходов бюджета расширенного правительства. Особую остроту проблема поддержания баланса доходов и расходов бюджетной системы приобретает в странах, где налоговые поступления находятся в сильной зависимости от экспорта сырьевых ресурсов и конъюнктуры на мировых рынках. В результате возникают серьезные трудности для прогнозирования налоговых поступлений, что, в свою очередь, может привести к серьезной нестабильности в сфере государственных финансов. Подтверждением серьезности подобных рисков может служить сокращение доходов бюджетной системы России в конце 2008 г. и начале 2009 г., обусловленное ухудшением внешнеэкономической конъюнктуры и падением цен на нефть.

Выделение структурной и конъюнктурной составляющей в налоговой нагрузке имеет большое значение и с точки зрения оценки границ возможности снижения налоговой нагрузки на экономику. Существенное превышение доходов расширенного правительства над расходами в период благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры не означает, что структурная налоговая нагрузка может быть значительно снижена в долгосрочной перспективе. Профицит бюджета расширенного правительства в период благоприятной экономичес-

кой конъюнктуры не может в полном объеме восприниматься как признак наличия резерва для снижения налоговой нагрузки и/или повышения государственных расходов в долгосрочной перспективе, так как в случае ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры придется сокращать государственные расходы и/или увеличивать налоговую нагрузку на экономику.

Подобные резкие изменения противоречат одному из принципов государственного управления – постоянству правил игры, что может привести к росту недоверия бизнеса к власти, оттоку иностранных инвестиций и бегству отечественного капитала за границу. Значительное снижение налогов и/или повышение расходов в период благоприятной экономической конъюнктуры может восприниматься бизнесом как увеличение риска существенного изменения «правил игры» при ухудшении внешнеэкономических условий.

Для определения границ возможного снижения налоговой нагрузки на экономику необходимо выделить структурную и конъюнктурную составляющую налоговых поступлений. Долгосрочным резервом снижения налогов можно считать лишь превышение структурной части налоговых поступлений над расходами расширенного правительства.

Конъюнктурная составляющая должна включать в себя ту долю налоговых поступлений, которая обусловлена благоприятной ситуацией на внешних рынках. Структурная же составляющая отражает уровень налогов, которые поступят в бюджетную систему при средней многолетней внешнеэкономической конъюнктуре.

Возможны разные подходы к выделению структурной и конъюнктурной составляющей налоговой нагрузки. Для России основным индикатором внешнеэкономической конъюнктуры являются цены на нефть (учитывая, что цены на газ для поставок в Европу «привязаны» к ценам на нефть).

Поскольку динамика мировых цен на нефть является одним из важнейших факторов конъюнктурной составляющей динамики ВВП и налоговых поступлений, то, соответственно, возможным способом является выделение конъюнктурной составляющей, связанной с динамикой цен на нефть и газ, через выделение нефтегазовых доходов в бюджете.

Рассмотрим методику, закрепленную в

Бюджетном кодексе РФ (в редакции Федерального закона N 63-ФЗ от 26 апреля 2007 г.). В соответствии с новой главой БК РФ 13.2, доходы федерального бюджета делятся на нефтегазовые и ненефтегазовые. К нефтегазовым доходам относятся поступления от:

1. НДС в виде углеводородного сырья,
2. вывозных таможенных пошлин на нефть сырую,
3. вывозных таможенных пошлин на газ природный,
4. вывозных таможенных пошлин на товары, выработанные из нефти.

Данные по нефтегазовой и ненефтегазовой части федерального бюджета за 2000-2008 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Доходы и расходы федерального бюджета в 2000–2008 гг. (в % ВВП)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Расходы (1)	14,2	14,8	18,9	17,8	15,8	16,3	15,9	18,1	18,2
Доходы (2)	15,5	17,8	20,3	19,5	20,1	23,7	23,3	23,6	22,3
в том числе									
нефтегазовые									
доходы (2.1)	11,7	13,1	15,1	14,1	13,5	13,6	12,7	14,6	11,8
нефтегазовые доходы									
(2.2)	3,8	4,7	5,2	5,4	6,6	10,1	10,9	9,0	10,6
Профицит									
федерального									
бюджета РФ, % ВВП									
(3)=(2)-(1)	1,4	3	1,4	1,7	4,3	7,4	7,5	5,5	4,1
Нефтегазовый									
дефицит									
(4)=(1)-(2.1)	-2,5	-1,7	-3,8	-3,7	-2,3	-2,7	-3,4	-3,5	-6,4

Источник: расчеты ИЭПП по данным официального сайта Федерального Казначейства (<http://www.roskazna.ru/reports/fb.html>) и Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru/bgd/free/b01_19/IssWWW.exe/Stg/d000/i000170r.htm).

Часть нефтегазовых доходов направляются на финансирование текущих расходов федерального бюджета (нефтегазовый трансферт), а часть может сберегаться. С точки зрения оценки конъюнктурных рисков важен показатель ненефтегазового дефицита, представляющий собой разницу между ненефтегазовыми («структурными») доходами и совокупными расходами бюджета. Таким образом, он представляет собой оценку структурного дефицита федерального бюджета. Из данных таблицы 2 видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода расходы устойчиво превышают ненефтегазовые доходы и структурный дефицит составляет заметную долю в ВВП. Это указывает на наличие серьезных рисков, связанных со стабильностью системы государственных финансов.

Рассмотренный выше подход к выделению структурной и конъюнктурной составляющей налоговых доходов федерального бюджета России, по сути, основан на разделении налогов на «структурные» и «конъюнктурные». В данном случае к «конъюнктурным» отнесены те налоги, которые напрямую зависят от цен на нефть и газ, однако, влияние динамики цен на нефть на объемы поступлений по другим налогам не учитывается. Например, совершенно очевидно, что от уровня цен на нефть и газ зависит прибыльность нефтегазового сектора, что, в свою очередь, влияет на сборы по налогу на прибыль.

Если говорить о выделении вклада сектора природных ресурсов в ВВП, то в мировой практике применяется несколько подходов к решению этой задачи. Одним из частных случаев является оценка ресурсного богатства страны, и чем больше отношение ресурсного богатства к ВВП, тем больше национальное богатство определяется именно природными ресурсами.

В Международном валютном фонде применяется подход, основанный на измерении доли производства нефти и газа в общем объеме ВВП¹.

Всемирный Банк учитывает доходы от высоких цен на нефть путем оценки рентных доходов. Для группы показателей *запасов* используются два типа данных: доказанные запасы полезных ископаемых (как правило, в тоннах нефтяного эквивалента или в тоннах услов-

ного топлива) и так называемые рентные оценки доказанных запасов.

Рентный показатель стоимости доказанных запасов, рассчитываемый Всемирным Банком, называется «sub-soil assets» (*SSA*) и рассчитывается в долларах США². Этот показатель содержит оценочное значение доказанных запасов металлических руд, нефти, газа и угля. Он равен совокупной приведенной ренте за период жизни месторождений. Рента от извлечения единицы ресурса исчисляется как разница между объемом производства за данный год в мировых ценах и издержками добычи (для каждой страны издержки разные).

Несколько стран имели в 1994 г. показатель запасов сырья по *SSA* больше десяти тыс. долл. на душу населения: Саудовская Аравия — примерно 70 тыс. долл., Норвегия — 20 тыс. долл., Венесуэла — 15 тыс. долл. К сожалению, систематические данные по *SSA* за разные годы отсутствуют. Однако Всемирный Банк в качестве рентного показателя стоимости доказанных запасов публикует данные о ренте от добычи нефти, газа и других полезных ископаемых, которая рассчитывается как разность мировых цен и издержек извлечения. Этот показатель, таким образом, близок к *SSA*, но относится к одному году. В таблице 2 представлена динамика этого показателя в 90-х годах в России, Саудовской Аравии и США).

Производство углеводородного сырья на душу населения измеряется точнее, чем запасы. Однако группы лидеров по этим показателям имеют значительное пересечение. Среди них, прежде всего, страны Ближнего Востока (Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Оман, Бахрейн, Ливия), а также Бруней, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея, Туркменистан. Из развитых стран в группу лидеров (более 10 тонн топлива в нефтяном эквиваленте на душу в год) попадают Норвегия, Австралия и Канада. Россия же, вместе с Венесуэлой, Казахстаном, Габоном и Данией, попадает в группу стран, производящих от 5 до 10 тонн топлива на душу в тоннах нефтяного эквивалента. Такие известные нефтеэкспортеры, как Иран, Ирак, Азербайджан, Мексика, производят менее 5 тонн условного топлива на душу — это как раз средний объем потребления топлива в развитых странах Европы и в Японии (США и Канада потребляют по 8 тонн на человека).

Таблица 2

Рентный доход от добычи нефти, газа, угля и минеральных ресурсов, % от ВВП

Год	Российская Федерация	Соединенные Штаты Америки	Саудовская Аравия
1992	20,2	1,3	48,5
1993	18,1	1,1	44,2
1994	17,1	1	41,5
1995	18,1	0,9	41,4
1996	15,6	0,9	41,3
1997	14,6	0,9	37,7
1998	14	0,5	28,2
1999	25,3	0,7	33,1
2000	39,9	1,2	50
2001	31	1,1	42,5

Источник: база данных официального сайта Всемирного банка World Development Indicators - adjusted savings: energy depletion, % of GNI (<http://ddp-ext.worldbank.org/ext/DDPQQ/member.do?method=getMembers&userid=1&queryId=135>).

Несмотря на несомненное наличие тормозящего по отношению к экономическому росту эффекта, вызываемого укреплением реального обменного курса национальной валюты, для России в последние годы характерно положительное влияние благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры на экономический рост, в первую очередь, вследствие растущего спроса, стимулирующего загрузку мощностей, и расширения границы производственных возможностей за счет осуществляемых инвестиций. Рассмотрим это несколько подробнее с точки зрения механизмов производственной функции и модели IS-LM.

В первую очередь проанализируем ситуацию, при которой не происходит расширение границы производственных возможностей, и предположим, что улучшение внешнеэкономической конъюнктуры (рост экспортных цен) приводит к росту экспортной выручки, причем это увеличение сберегается экономическими агентами. В этом случае влияние роста экспортных цен на реальный сектор в терминах простых неокейнсианских моделей будет осуществляться не в результате непосредственного роста спроса вследствие увеличения чистого экспорта (так как прирост чистого экспорта сберегается), а через эффект богатства в функции потребления, то есть в результате

роста богатства, изменяющего потребительское и инвестиционное поведение экономических агентов и, как следствие, из-за роста спроса при наличии в экономике свободных мощностей и рабочей силы будет происходить увеличение выпуска.

При наличии в модели денег при росте экспортных цен будет происходить монетизация Центральным банком положительного сальдо торгового баланса, и, в результате снижения процентных ставок – увеличение совокупного спроса и, соответственно, при наличии свободных мощностей и рабочей силы – рост реального выпуска. Если при этом имеет место увеличение бюджетных доходов и расходов, то отмеченный механизм будет дополнен эффектами фискальной экспансии.

Схожие процессы будут происходить и в открытой экономике, например, в модели Манделла-Флеминга возвращение экономики к предшествующему равновесию (после шокового роста чистого экспорта или проведения стимулирующей фискальной политики) будет происходить под действием удорожания отечественной валюты. При этом, как и в моделях закрытой экономики, отмеченных выше, более высокий уровень экспортной выручки будет сопровождаться более высоким уровнем совокупного выпуска.

В рассмотренных случаях ключевой предпосылкой является экзогенность кривой совокупного предложения, которая предполагает отсутствие в краткосрочной перспективе влияния инвестиций на развитие факторов производства (в человеческий капитал, в материальные активы, в научно – технический прогресс). Инвестиции в рассматриваемых моделях с точки зрения влияния на выпуск не отличаются от потребления: инвестиции и потребление являются элементами совокупного спроса, важными для определения равновесного выпуска. В подобных моделях не учитывается, что инвестиции создают возможности для увеличения производства, здесь они лишь увеличивают совокупный спрос и с этой точки зрения эквивалентны потреблению. Если выпуск равен потенциальному при полной занятости, в стране не появляются дополнительных ресурсов, позволяющих увеличить производственные возможности. Таким образом, предпосылка отсутствия увеличения импорта, обеспечивающего увеличение ресурсов, поступающих в распоряжение экономических агентов, при росте экспортных цен обеспечивает экзогенность функции совокупного предложения.

Однако если допустить возможность осуществления производственных инвестиций в результате роста доходов от экспорта, вслед за ростом экспортной выручки увеличивается импорт, что означает увеличение реальных располагаемых доходов экономических агентов. В отличие от предыдущих случаев, предполагающих, что экономические агенты накапливают обязательства внешнего сектора – валютные активы, или происходит монетизация положительного сальдо торгового баланса, при которой экономические агенты расходуют экспортную выручку, а денежные власти накапливают внешние резервы, в данном случае они обменивают дополнительную экспортную выручку на потребительские или инвестиционные блага, произведенные за границей.

Таким образом, при допущении возможности осуществления производственных инвестиций в результате роста доходов от экспорта благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура фактически означает трансферт дохода в страну и, соответственно, приводит к расширению границы производственных возможностей и росту потенциального выпуска, делая более результативной в долгосрочном перио-

де стимулирующую денежно-кредитную и бюджетно-налоговую политику. Другими словами, при росте цен на продукцию экспорта происходит рост инвестиций, и, следовательно, при наличии достаточного уровня спроса наблюдается увеличение темпов экономического роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Увеличение потребления импорта домашними хозяйствами не сказывается на росте или сказывается отрицательно (т.к. увеличение спроса на импортные товары сокращает спрос на товары отечественного производства), за исключением случаев, когда импорт потребительских товаров при вытеснении отечественных потребительских товаров, высвобождает соответствующие мощности, способные производить товары, которые востребованы другими секторами или импортные товары являются комплиментами отечественных.

Рост доходов экономических агентов приводит также к увеличению спроса на вложения в человеческий капитал, т.к. такие блага как образование и здравоохранение являются нормальными. Соответствующий рост уровня образования и здоровья населения может способствовать экономическому росту.

Важным фактором, влияющим на реальный рост производства, при улучшении условий внешней торговли является укрепление реального курса российской валюты в результате инфляции, вызываемой монетизацией сальдо торгового баланса или в результате повышения номинального курса российской валюты (при частичной монетизации торгового сальдо рост реального курса национальной валюты может происходить как за счет номинального укрепления рубля, так и за счет роста внутренних цен, как это происходило в России в 2000-2007 гг.). Этот процесс вызывает движение в направлении установления нового внешнего равновесия (за счет снижения эффективности экспорта и роста эффективности импорта) при большем стоимостном объеме экспорта и импорта. Рост доходов от экспорта и увеличение реального курса рубля вызывают голландскую болезнь: рост цен на неторгуемые товары и угнетение экспортных производств, не столь эффективных, как производство энергоносителей, а также производств, конкурирующих с импортом. Эти процессы вызывают замедление экономического роста.

При росте мировых цен на энергоносители происходит удорожание ресурсов, иными словами, рост издержек предприятий. В данном случае, кривая совокупного предложения смещается вверх и влево, поскольку при любом уровне выпуска издержки становятся больше. Так как в краткосрочном периоде зарплата приспособляется не полностью, экономика переходит в новое равновесие при неполной занятости. Цены становятся выше, а производство сокращается (из-за сокращения реальных балансов). Поскольку существует безработица, со временем зарплата снижается и экономика возвращается к первоначальному равновесию. Корректирующая денежно-кредитная или бюджетная политика могут повысить совокупный спрос, сокращая таким образом безработицу, но усиливая инфляцию.

Классическим примером подобного рода неблагоприятного шока предложения является энергетический кризис 1970-х годов XX в., когда значительный рост цен в результате действий сырьевых монополий через мультипликативный эффект привел к росту издержек, прежде всего, в нефтегазовом секторе, а также в производстве товаров, технологически зависящем от нефти. В результате, темп инфляции в течение 1972-1974 гг. вырос в 4 раза (с 3 до 12%). Аналогичное удорожание ресурсов наблюдалось и при росте цен на нефть в 1978-1980 гг.³

Наконец, высокие доходы от экспорта и соответствующий трансферт доходов от внешнего сектора, создавая иллюзию благополучного развития экономики, препятствуют проведению институциональных реформ, которые являются определяющими в обеспечении роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Выводы

По итогам исследования, проведенного в настоящей статье, можно сформулировать следующие основные выводы.

В странах, где темпы экономического роста в высокой степени зависят от экспорта сырьевых ресурсов и конъюнктуры на мировых рынках, значение приобретают оценка структурной и конъюнктурной составляющей налоговой нагрузки, а также вклада сектора природных ресурсов в ВВП. Описанные в данной

статье методы выделения структурной и конъюнктурной составляющих макроэкономических показателей имеют как свои преимущества, так и свои недостатки. Неоспоримым преимуществом подходов к оценке нефтегазовых доходов и вклада сектора природных ресурсов в ВВП являются простота и методическая определенность необходимых расчетов. В то же время, при всей своей прозрачности эти методы, не позволяющие полностью учесть прямое, ни косвенное влияние благоприятных условий торговли на темпы экономического роста в стране.

С точки зрения теории производственной функции и модели равновесия денежного и товарного рынков IS-LM, положительное влияние на экономический рост увеличения экспортных цен на сырье и энергоносители осуществляется через механизм эффекта богатства, механизм стимулирующей денежной и фискальной политики, механизм «инвестиционного» роста. Отрицательное воздействие увеличения нефтяных цен на рост проявляется в виде «голландской болезни», роста расходов предприятий и политико-экономических факторов, замедляющих экономическое развитие.

Примечания:

¹ IMF (2006).

² См. подробнее в Kunte et al. (1998).

³ См. Дорнбуш, Фишер (1996), с.482 – 485.

Библиография:

1. Бюджетный кодекс РФ (по материалам базы данных российского законодательства «Консультант Плюс»)
2. Гальперин В.М., Гребенников П.И., Леусский А.И., Тарасевич Л.С. (1997) Макроэкономика: учебник//Издательство СПбГУЭФ. - 719 с.
3. Дорнбуш Р., Фишер С. (1997) Макроэкономика// М.: Издательство МГУ: ИНФРА-М. - 784 с.
4. Кадочников П.А., Казакова М.В., Синельников-Мурылев С.Г. Выбор методики анализа структурной и конъюнктурной составляющих налоговой нагрузки в российской экономике//Научные труды ИЭПП – в печати.

5. ИЭПП (2005) Обзор «Экономико-политическая ситуация в России. Апрель 2005 г.»// М.: ИЭПП, 53 с. (<http://www.iet.ru/files/text/trends/04-05.pdf>).
6. ИЭПП (2005а) Российская экономика в 2004 году. Тенденции и перспективы (выпуск 26)// М.: ИЭПП. - с. 684. (www.iet.ru).
7. ИЭПП (2006) Обзор «Экономико-политическая ситуация в России. Апрель 2006 г.»// М.: ИЭПП, 46 с. (<http://www.iet.ru/files/text/trends/04-06.pdf>).
8. ИЭПП (2008) Обзор «Экономико-политическая ситуация в России. Декабрь 2008 г.»// М.: ИЭПП, 85 с. (<http://www.iet.ru/files/text/trends/12-08.pdf>).
9. ИЭПП (2008а) Российская экономика в 2007 году. Тенденции и перспективы (выпуск 29)// М.: ИЭПП. - с. 657. (www.iet.ru).
10. ИЭПП (2008b) Экономика переходного периода. Очерки экономической политики и развития экономики посткоммунистической России. Экономический рост (2000-2007)// М.: Издательство «Дело» АНХ. - 1328 с.
11. ИЭПП (2009) Обзор «Экономико-политическая ситуация в России. Март 2009 г.»// М.: ИЭПП. - 94 с. (<http://www.iet.ru/files/text/trends/03-09.pdf>).
12. ИЭПП (2009а) Российская экономика в 2008 году. Тенденции и перспективы (выпуск 30)// М.: ИЭПП, 655 с. (www.iet.ru).
13. Мэнкью Г.Н. (2004) Принципы макроэкономики// СПб.: Питер. - 576 с.
14. Официальный сайт Федерального Казначейства (www.goskazna.ru).
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru).
16. Сакс Дж.Д., Ларрен Ф.Б. (1996) Макроэкономика. Глобальный подход// М.: Дело. - 848 с.
17. International Monetary Fund (2006) Russian Federation: Selected Issues// Country Report 06/430; September 27 (доступно по следующей ссылке: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2006/cr06430.pdf>).
18. Kunte A. et al. (1998) «Estimating National Wealth: Methodology and Results// World Bank (доступно по следующей ссылке: http://www.wds.worldbank.org/servlet/WDServlet?pcnt=details&eid=000009265_3981013134540).
19. The International Monetary Fund official site (<http://www.imf.org>).
20. The World Bank official site (www.worldbank.org).

МВФ прогнозирует в 2009 г. сокращение ВВП РФ на 6, 5%, а в 2010 г. - рост на 1, 5%

Международный валютный фонд /МВФ/ прогнозирует в 2009 г. сокращение ВВП России на 6,5%, а в 2010 г. - рост на 1,5%. Такие цифры названы в уточненном прогнозе, распространенном в Вашингтоне. По сравнению с предыдущими оценками для России новые пересмотрены в сторону ухудшения на 0,5 процентных пунктов в нынешнем году и улучшения на 1 процентный пункт - в будущем. Такие же разнонаправленные коррективы внесены и для ряда других стран и мира в целом. МВФ теперь исходит из того, что мировой ВВП в 2009 г. сократится на 1,4%, а не на 1,3%, как предполагалось ранее. В 2010 г. ожидается рост ВВП на 2,5% против 1,9% в прежнем докладе.

Для США новый прогноз на 2009 и 2010 гг. - соответственно минус 2,6% и плюс 0,8%, для зоны евро - минус 4,8% и минус 0,3%, для Японии - минус 6% и плюс 1,7%. У Китая - огромные плюсовые цифры: 7,5% и 8,5%.

В целом, по мнению МВФ, мировая экономика «начинает выбираться из беспрецедентной за послевоенные годы рецессии».

Соб. инф.